

перейти
„Борьба съ пьянствомъ“. 240—
Подъ редакціей И. Горбунова-Посадова. 1345

Докторъ П. С. АЛЕКСѢЕВЪ.

Чѣмъ помочь великому горю?

Пятое изданіе.

48.

А/8
695

240 1345

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ.

(КНИЖКИ, ЛИСТКИ И КАРТИНЫ).

Подъ редакціей И. Горбунова-Посадова.

ВЫПУСКЪ ВОСЬМОЙ.

ЧѢМЪ ПОМОЧЪ

ВЕЛИКОМУ ГОРЮ.

КАКЪ ОСТАНОВИТЬ ПЬЯНСТВО.

Составилъ

докторъ П. С. Алексѣевъ.

1560
A

БОРБА СЪ ПЬЯНСТВО

(КНИЖКА ДИОТКИ И КАПТИВЪ)

ПЪРВА СЪСТАВКА И ПОСЛЕДНА

КАПТИВЪ И ПОСЛЕДНА

КАПТИВЪ И ПОСЛЕДНА

КАПТИВЪ И ПОСЛЕДНА

КАПТИВЪ И ПОСЛЕДНА

КАПТИВЪ И ПОСЛЕДНА

КАПТИВЪ И ПОСЛЕДНА

КАКЪ ОСТАНОВИТЬ ПЬЯНСТВО.

Государ. публичная
Историческая
Библиотека РСФСР
№ 23525 1963

Какъ остановить пьянство.

Вино вино творить, говорить народная мудрость. Что пьянствовать вредно и позорно такъ общеизвѣстно, что, казалось бы, лишнимъ говорить и писать объ этой истинѣ, которую никто не оспариваетъ. Но современное распространѣніе зла, те- перешній вредъ, приносимый злоупотре- бленіемъ спиртными напитками отдѣль- нымъ лицамъ и всему нашему отече- ству, врядъ ли такъ общеизвѣстны, чтобы

не заслужить короткаго объясненія. Увеличеніе потребленія крѣпкихъ напитковъ изъ году въ годъ бросается всѣмъ въ глаза; мѣры противъ пьянства, изысканія причинъ распространенія его являются ежегодно; приходится считаться съ нимъ, какъ съ внутреннимъ врагомъ, губящимъ благосостояніе народное. Сказать кое-что о размѣрахъ теперешняго, намъ современнаго, зла не лишнее, тѣмъ болѣе, что занялась уже заря, настаетъ день отрезвленія, многіе просыпаются и опомнилъсь, и нѣтъ уже повода только охать и сожалѣть: можно и теперь уже указать на плоды успѣха въ борьбѣ съ злоупотребленіемъ спиртными напитками.

Не только то, что было лѣтъ за сто отъ насъ, или то, что помнятъ наши отцы, но и то, что было лѣтъ двадцать тому назадъ, трудно сравнить съ тѣмъ, чѣмъ мы болѣемъ. Современный недугъ опережаетъ все; потребность пить и потребленіе крѣп-

кихъ напитковъ увеличиваются быстрѣе прироста народонаселенія; винокуреніе, пивовареніе и винодѣліе не страдаютъ, какъ другія отрасли промышленности и торговли отъ застоя и недостатка покупателей: пьютъ всѣ сословія; возрастъ и полъ не дѣлаютъ уже той разницы, что было при нашихъ прадѣдахъ, пьютъ не на однихъ пирахъ и празднествахъ; спиваются не только отдѣльныя личности, но гибнутъ цѣлыя семейства; вырождаются не только поколѣнія, но исчезаютъ съ лица земли цѣлые народы. Исчислить жертвы вина трудно: межъ лицами высокопоставленными и бродягами, нищими и богатыми, учеными и людьми темными, непросвѣщенными, встрѣчаются лица еле запивающія, пьющія и спившіяся. Нѣтъ чина и ранга, занятія и ремесла, которые не въ состояніи были бы указать на пьяныхъ среди своихъ собратьевъ. Пусть каждый въ памяти переберетъ свой собственный ближай-

ший кругъ, подумаетъ о своихъ знакомыхъ, товарищахъ, сослуживцахъ, подчиненныхъ, родныхъ, вспомнить, что самъ онъ видѣлъ въ теченіе одного праздничнаго дня, прочиталъ въ одномъ номерѣ газеты, услышалъ про горе, бѣдствія и несчастія въ самый короткий срокъ времени, чтобы ужаснуться размѣрамъ потребленія, могуществу и силѣ спиртныхъ напитковъ. Никто не можетъ относиться холодно къ тому, что такъ близко касается всѣхъ. Косвенно страдаетъ и самый трезвый. Отъ спиртныхъ напитковъ ежегодно гибнетъ больше народа, нежели отъ холеры и моровой язвы во время свирѣпствованія заразъ. Самый доступный, принимаемый въ пріятномъ видѣ ядъ—ядъ крѣпкихъ напитковъ—дѣйствуетъ медленнѣе мышьяка, но ежегодно похищаетъ больше жертвъ, нежели всѣ вмѣстѣ взятые яды. Обыкновенно ядъ добывается или обманомъ, или тайно, или по рецепту врача, спиртные же напитки запрещено отпускать

только малолѣтнимъ и людямъ уже въ пьяномъ видѣ. То, что не такъ давно еще было роскошью, подавалось въ видѣ угощенія дорогимъ гостямъ, теперь насущная потребность многихъ; обычай вкоренился, мода побѣдила благоразуміе. Быть пьянымъ когда-то считалось позоромъ; теперь это состояніе вызываетъ улыбку снисхожденія; начальствующіе смотрятъ сквозь пальцы на выпившаго подчиненнаго, помня, что и они иногда даютъ приказанія не въ своемъ видѣ. Въ настоящее время, когда роскошь заѣдаетъ общество, обглаживаетъ его до костей, болѣе нежели когда-либо, во-время воротиться къ простотѣ и бросить пить вино, не дающее ни здоровья, ни силы человѣку.

Въ древнія времена пьянство не было такъ развито, какъ въ наше время. Тогда сравнительно мало проповѣдывалось и писалось противъ злоупотребленія спиртными напитками; обычай и обстоятельства жизни были совершенно иные. Спирта не было вовсе.

Не изъ чего было готовить одуряющіе крѣпкіе напитки. Они появились съ изобрѣтеніемъ перегонки въ девятомъ вѣкѣ. Древніе пили вино, вовсе не похожее на наши напитки. Это былъ слегка забродившій сокъ гроздей виноградной лозы. Его всегда мѣшали пополамъ съ водою. Неподмѣшанная вина обыкновенно не содержатъ болѣе 17 процентовъ спирта; водка содержитъ до 40, а коньякъ—спиртъ, на половину лишь разбавленный водою. Несмотря на это незначительное содержаніе спирта въ напиткахъ, пьянство все-таки существовало въ древности. Оно не выдавалось передъ другими проступками противъ тѣлеснаго благосостоянія, здоровья и преслѣдовалось вмѣстѣ съ обжорствомъ и чревоутодіемъ; оно никогда не было, какъ нынѣ, господствующимъ зломъ.

Борьба противъ пьянства разгорѣлась съ того времени, какъ оно сдѣлалось народнымъ бѣдствіемъ.

Въ шестнадцатомъ вѣкѣ спиртъ сошелъ съ полокъ аптекъ, сдѣлался предметомъ потребленія помимо медицинскихъ цѣлей и вошелъ въ составъ напитковъ. Въ семнадцатомъ столѣтіи началась торговля спиртными напитками; до этого одни только аптекаря отпускали составы, содержащіе спиртъ. Въ прошломъ столѣтіи употребленіе спиртныхъ напитковъ настолько распространилось, что торговля ими перестала быть свободной, и стали выдавать патенты.

Въ 1764 году въ Петербургѣ всего умерло 635 человекъ отъ злоупотребленія спиртными напитками; въ настоящее время эту цифру надо значительно увеличить. Повальное пьянство, какъ и заразительныя болѣзни, занесено къ намъ иностранцами съ запада и сѣвера.

Человѣкъ такъ свыкъ съ теперешнимъ порядкомъ вещей, что рѣдко ему придетъ въ голову, что можно существовать безъ вина. Лѣнь, неохота вдуматься многимъ не

даютъ понять тѣхъ ужасовъ, которыми современное общество обязано употребленію спиртныхъ напитковъ. Кажется, что все обстоитъ благополучно, — умѣренно-пьющій считаетъ себя застрахованнымъ своимъ благоразуміемъ; онъ не допускаетъ, что можетъ когда-либо перейти границы. Пьяница утѣшается тѣмъ, что не онъ одинъ, что и великіе люди пили, что и сейчасъ много добрыхъ и умныхъ людей неумѣренно пьютъ, что тотъ-то дожилъ до столькихъ-то лѣтъ, никогда не выходя изъ тумана спиртныхъ паровъ; этотъ-то благополучно здравствуетъ, несмотря на долготѣнній запой. Большая часть людей ссылается на предковъ, на ихъ добрый примѣръ насчетъ выпивки. То, что не всѣ пьющіе—пьяницы—не ихъ и ничья заслуга: врожденные качества и наклонности бываютъ очень различны. Всѣ пьяницы когда-то были умѣренно-пьющими. Предки наши потому и были такъ крѣпки насчетъ вина, такъ выносливы, что

у нихъ были иные предки, чѣмъ у насъ. Прокипяченная водка или пиво никто не станетъ пить спиртъ, улетѣвшій изъ носа, главная притягательная сила. Нигдѣ въ природѣ нѣтъ готового спирта, это—дѣлю рукъ человѣка, созданіе людское, годное на лѣкарство, на дѣланіе лака, политуры, красокъ и многихъ полезныхъ для ремесла приготовленій, но никакъ не на пищу и питье человѣка. Тому, что твердо стоитъ въ наукѣ про спиртъ, можно и должно довѣрять больше, нежели тому, что отдѣльное лицо выставляетъ какъ свой опытъ, продолжайся этотъ опытъ хоть полвѣка. Кто потрудится взглянуть вокругъ себя, вспомнить, что было еще такъ недавно, сколько людей пило, что пили и когда пили, и увидитъ современное увяданіе, тотъ броситъ пить и бросится спасать своихъ ближнихъ. Настало время, когда каждый человѣкъ, занятый не только самимъ собою, не лѣнтяй и не самоутѣдникъ, долженъ познакомиться

съ вредомъ, приносимымъ пьянствомъ отдельнымъ лицамъ и всему обществу. Высшія причины заставляютъ человѣка подумать о томъ, что наступить въ ближайшемъ будущемъ при продолженіи настоящаго порядка вещей. Громадность народнаго бѣдствія вызываетъ каждого на борьбу съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ,—надо знать, въ чемъ дѣло. Постараемся вкратцѣ объяснить, касаясь только главнаго, что вино творить и чѣмъ можно помочь теперешнему горю.

Употребленіе спиртныхъ напитковъ и злоупотребленіе ими ведутъ къ излишнимъ тратамъ, вызываютъ разстройство здоровья, порождаютъ болѣзни. Злоупотребленіе спиртными напитками кладетъ начало самымъ разнообразнымъ и секретнымъ болѣзнямъ, оно—причина несчастныхъ житейскихъ и семейныхъ бѣдъ, пороковъ, душевныхъ болѣзней. Начнемъ съ самаго маловажнаго изъ этого ряда, съ бѣлаго взгляда на

расходы пьющихъ вино, водку или пиво. Денежныя потери самыя маловажныя, съ ними можно бы было мириться, если бы ими все ограничивалось. Этого, къ сожалѣнію, никогда не бываетъ: кто старается пить и угощать подешевле, тотъ не товарищъ, не хлѣбосоль, плохой собутыльникъ. Вино влечетъ за собою множество расходовъ; только самый горькій пьяница пьетъ взаперти: обыкновенно любятъ окружать себя компаніей. Пьютъ не ради удовольствія, а по дѣлу—или давая обѣдъ удаляющемуся или вступающему въ должность начальнику, товарищу, или обѣдомъ уламываютъ, подкупаютъ, ублажаютъ нужнаго для дѣла человѣка, или находятъ невозможнымъ совершить сдѣлку или торговый оборотъ безъ взаимнаго угощенія, или наказываютъ на волостномъ сходѣ провинившагося поставкою вина; безъ конца разнообразны цѣли и причины, которыя придумываютъ для самоугожденія и пустой траты времени и

денегъ. Въ другихъ странахъ, гдѣ жизнь кипитъ, гдѣ сдѣлки крупнѣе и обороты крупнѣе, обходятся безъ всего этого. Пьютъ изъ-за пріятнаго ощущенія, ради удовольствій. Многие увѣрены, что безъ вина нельзя быть веселымъ и въ пріятномъ настроеніи духа. Примѣръ противнаго у всѣхъ передъ глазами: самые непринужденно веселые люди—тѣ, у которыхъ всегда свѣжа голова, которые никогда не касаются вина. Одинъ лишь обычай, подражаніе, нерѣшимость порвать съ прошлымъ заставляютъ насъ угощать другъ друга тѣмъ, что для всѣхъ вредно. Кто находитъ удовольствіе въ томъ, чтобы быть пьянымъ, тотъ уже настолько больной человѣкъ, что мнѣнїе его нельзя принимать въ расчетъ. Тотъ, кто находитъ удовольствіе въ легкой степени возбужденія, въ живленіи всего существа, слегка разгорѣвшихся щекахъ, блестящихъ глазахъ, въ небывало быстромъ теченіи мыслей, тотъ пусть подума-

етъ, что ему это удовольствіе стоитъ въ годъ.

Пьютъ вслѣдствіе угощенія какъ бы по долгу вѣжливости и приличія, исполняя завѣтъ предковъ: чѣмъ больше праздникъ, тѣмъ сильнѣе считаютъ нужнымъ пить и угощать; поздравлять при семейныхъ радостяхъ и соболѣзновать при семейномъ горѣ принято дѣлать при выпивкѣ. Послѣ всѣхъ этихъ, хранимыхъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, обычаевъ, уже исчезнувшихъ въ Европѣ, на Западѣ, непремѣнное послѣдствіе—похмелье. Похмелье стоитъ большихъ денегъ, если счесть заработную и поденную плату, не полученную оттого, что человѣкъ не былъ способенъ къ работѣ въ понедѣльникъ, долженъ лѣчиться отъ послѣдствій удовольствія, полученнаго наканунѣ. Удивительно, какія накопятся суммы, если счесть весь недочетъ, происходящій отъ похмелья. Крестьянинъ, не выѣхавшій въ поле послѣ праздника, послѣ семейнаго ве-

селья; рабочій, проспавшій въ понедѣльникъ звонокъ; фабричный, которому записали прогуль; ремесленникъ, не явившійся въ мастерскую; чиновникъ, учитель, сказавшійся больнымъ; врачъ, опоздавшій въ больницу; купецъ, который не въ состояніи свести счета, торговать въ послѣпраздничный день—не наносятъ однимъ себѣ убытокъ, они крадутъ милліоны; тунеядцы—враги общества. На человѣка, у котораго трещить голова, сосетъ подъ ложечкой, мутно въ глазахъ, который зѣваетъ и ежится отъ общаго недомоганія и познабливанія,—и гадко и жалко смотрѣть; онъ нездоровъ,—болѣетъ недугомъ, самовольно нанесеннымъ, произвольно вызваннымъ въ себѣ. Нечего ему винить ни простуды, ни заразы, ни раненія: онъ самъ произвелъ то отвратительное состояніе, въ которомъ онъ недоволенъ самъ собою и негодуетъ на все окружающее. Похмелье стоитъ сотни милліоновъ; самому бѣдному оно обходится не

въ копейки, а въ рубли. Поговорку: «пей, но не похмеляйся», надо переименовать: не пей, чтобы не опохмеляться. Каждый хозяинъ-работодатель, артельный староста, директоръ фабрики, каждое ответственное за другихъ лицо знаетъ, что за мука съ рабочимъ народомъ, бѣдствующимъ по собственной винѣ. Только жалѣть и соболевновать бѣдности, пропивающей въ похмельи послѣднее, недостаточно. Пусть каждый подсчитаетъ свой прогуль по понедѣльникамъ, подведетъ итогъ проспавшей послѣ праздниковъ работѣ и сочтетъ недополученныя деньги. Похмелье бьетъ человѣка и дубьемъ и рублемъ: онъ весь сломанъ, онъ охаетъ отъ боли внутри и снаружи и онъ бѣднѣе,—столько-то не добрано, столько-то не получено. Запивало-хозяинъ и тотъ всегда дорожитъ трезвымъ рабочимъ—онъ знаетъ ему цѣну. Недоборы и недочеты, происходящіе отъ лѣни послѣ праздниковъ, составляютъ гораздо большій ка-

питаль, нежели траты на покупку вина. Не было бы той нищеты въ крестьянствѣ, тѣхъ несостоятельности въ торговомъ мірѣ, тѣхъ непріятностей по службѣ у чиновъ гражданскихъ и военныхъ, если бы всѣ траты ограничивались только тратою на покупку водки, вина и пива. Пропить домъ, жалованье, состояніе нельзя, постоянно трудясь правильно, и на самомъ скромномъ поприщѣ дѣятельности, не пропуская ни одного рабочаго дня и являясь аккуратно на службу. Событыльники, компанія и похмелье губятъ закружившагося, сбитаго съ толку человѣка. Стекла бутылки стоятъ пустяковъ, самое дорогое—содержимое ея—сравнительно дешево съ тѣмъ, что пары спирта заставляютъ человѣка заплатить за пропущенную или плохо исполненную работу. Всего дороже то, что остается на завтра: пустота головы, которая ничего не можетъ произвести правильнаго, или туманъ, который застилаетъ все. Много умѣ-

ренно-пьющихъ не доводятъ себя до похмелья, никогда не выходятъ изъ благоразумной умѣренности. Есть люди, которымъ смѣшно было бы задумываться о расходахъ на вино, состояніе которыхъ позволяетъ имъ пить и спаивать другихъ. Эти люди должны сравнивать себя съ людьми, которые вовсе не пьютъ. Вездѣ попадутся такіе примѣры: въ каждомъ селеніи и въ каждомъ городѣ есть хоть по одному человѣку, который не касается рюмки; въ иныхъ мѣстахъ такихъ людей много, а есть деревни, гдѣ никто не пьетъ ничего, кромѣ воды; есть города безъ мѣстъ продажи крѣпкихъ напитковъ; есть цѣлыя страны, гдѣ не курятъ, не продаютъ вина; есть на западъ и востокъ отъ насъ миллионы людей, которые не касаются ни до чего, что содержитъ спиртъ, не пьютъ ни водки, ни вина, ни пива. Сравнивъ ихъ траты съ нашими, ихъ благосостояніе съ нашимъ, надо удивляться, почему мы не слѣдуемъ ихъ примѣру. Въ

Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ запрещена торговля виномъ, нѣтъ и воспитательныхъ домовъ и больницъ для сифилитиковъ. Не пить не слѣдуетъ для того, чтобы богатѣть, а не пить слѣдуетъ для того, чтобы не расточать того, чего мы поставлены блюстителями—не портить нашего здоровья и не тратить нашего достоянія; для того, чтобы не отнимать куска хлѣба у ближняго, не гнать спирта изъ зерна, которое пошло бы на хлѣбъ, не засѣвать десятины хмелемъ, на которыхъ родился бы ленъ.

«Пить нехорошо, нездорово,—скажетъ всякій,—но умѣренно употреблять спиртные напитки ничего: передъ обѣдомъ выпить рюмку, чтобы охотнѣе ѣлось; во время ѣды—помочь пищеваренію; при грубой, жирной пищѣ недурно ѣду залить виномъ, чтобы она скорѣе сварилась и не давала бы себя чувствовать, когда встанешь изъ-за стола».

«Пить хорошо и здорово,—скажетъ всякій,—когда охолодаешь: вино грѣетъ». Все это было бы вѣрно, если бы не было примѣровъ, доказывающихъ совершенно обратное, и если бы наука не говорила, что все это укоренившіяся предубѣжденія и предразсудки, основанные на ложныхъ понятіяхъ о дѣйствіи спиртныхъ напитковъ. Люди живутъ и благополучно доживаютъ до ста лѣтъ, пившіе сразу бросають и не слабѣють, а полвѣка еще наслаждаются жизнью и безъ капли вина. Гораздо чаще разстраивается пищевареніе у тѣхъ, которые пьютъ умѣренно, нежели у вовсе непьющихъ. Грубѣе арестантскаго пайка нѣтъ, а онъ перевариваетъ свою пищу безъ вина и при своей горькой долѣ лучше того, кто послѣ закуски съ водкой пьетъ хересъ послѣ супа, запиваетъ жаркое краснымъ, освѣжается бѣлымъ послѣ рыбы и завершаетъ все ликеромъ. Спиртные напитки грѣють не надолго—на минуты; выпившій на дорогу черезъ полчаса

застываетъ, а поѣвшій безъ выпивки передъ поѣздкой теплымъ добирается до назначенія. Въ одномъ зернѣ ячменя больше питанія, нежели въ стаканѣ пива; фунтъ хлѣба питательнѣе рюмки водки. Зимой спиртъ—ядъ: во вьюгу и метель онъ замораживаетъ сотни людей ежегодно. Китоловные корабли плаваютъ по Ледовитому океану безъ капли спирта; инородцы Сибири и самоѣды стали вымирать только съ того времени, какъ употребленіе крѣпкихъ напитковъ распространилось между ними. Не порохъ англичанъ и американцевъ, а огненная вода мѣняль-торговцевъ, платившихъ спиртомъ за товары, истрбила краснокожихъ въ Сѣверной Америкѣ. Въ южныхъ жаркихъ странахъ солнечные удары почти исключительно бываютъ съ иностранцами, употребляющими спиртные напитки; непьющіе и туземцы ими не страдаютъ.

Всѣ доктора знаютъ, какъ особенно благоприятно текутъ всѣ болѣзни у людей,

вовсе не употребляющихъ спиртныхъ напитковъ, какъ раны у нихъ заживаютъ безъ лѣченія, подобно тому, какъ у домашняго скота или у дикихъ звѣрей; какъ кости у нихъ срастаются въ срокъ; ушибы бываютъ безъ подтековъ и синяковъ; всѣ лѣкарства имъ скоро помогаютъ; какъ легко захлороформировать трезваго *) сравнительно съ умѣренно пьющимъ, какъ операціи на трезвыхъ удаются лучше; какой между ними большой процентъ выздоровленія отъ заразныхъ болѣзней; какъ всѣ воспаленія у нихъ текутъ правильно, благополучно кончаются, не переходя въ хроническое (длительное) со-

*) Въ больницахъ, чтобы больной не чувствовалъ боли, когда ему докторъ дѣлаетъ операцію, то-есть отрѣзаетъ руку, ногу или вырѣзаетъ опухоль, наростъ и прочее, ему даютъ нюхать особую летучую жидкость—хлороформъ. Захлороформировать—значитъ усыпить хлороформомъ.

стояніе; какъ и чахотка не можетъ свалить трезваго, какъ она сушить его въ теченіе годовъ, пока не осилить, и какъ она скручиваетъ въ мѣсяцы умѣренно пьющаго, а пьяницу уничтожаетъ недѣль въ шесть. Болѣзни пустыя дѣлаются опасными для пьяницъ и умѣренно пьющихъ, давая иногда поводъ къ развитію бѣлой горячки у людей, никогда не страдавшихъ ею. Есть люди, у которыхъ и разрѣза кожи нельзя сдѣлать, которые умираютъ отъ насморка и простуднаго кашля лишь потому, что они пропитаны спиртомъ. Говорить о болѣзняхъ пьяницъ излишне—всѣмъ извѣстенъ рядъ ихъ недуговъ, начиная тошнотою по утрамъ, сосаніемъ подъ ложечкой, сквернымъ вкусомъ, отсутствіемъ аппетита и кончая ударами, умопомѣшательствомъ. Запойное худосочіе—болѣзнь не части тѣла, а болѣзнь крови—всего организма человѣка. Налитой и тучный отъ пива, исхудалый отъ водки, водяночный отъ того и другого,—

видъ пьяницъ всѣмъ извѣстенъ. Вывѣска на самомъ видномъ мѣстѣ указываетъ на состояніе внутренностей: яркокрасный, синебагровый или побѣлѣвшій носъ показываетъ переливами своей окраски, къ чему человѣкъ близокъ—къ удару ли, застою во внутренностяхъ или къ водянкѣ.—Кто пьетъ за чье-либо здоровье или за свое здоровье, не долженъ забывать, что изъ 100 человѣкъ, лежащихъ въ больницѣ, 40 попали туда по милости спирта; что изъ 100 содержимыхъ въ рабочихъ домахъ 75 загнаны туда имъ же; что изъ 100 сумасшедшихъ 65 лишились разсудка по своей винѣ или по винѣ родителей и предковъ, злоупотреблявшихъ спиртными напитками. Пьянство не мало способствуетъ у насъ и ужающей дѣтской смертности. Не говоря уже о родителяхъ, самое тѣлесное воспитаніе въ низшихъ классахъ народа не улучшается, а все ухудшается, по мѣрѣ того, какъ густѣетъ туманъ въ головахъ матерей и отравляется

молоко кормилицъ. Какъ пьянство дружно съ сифилисомъ—всѣмъ извѣстно. Если Россія не стоитъ на первомъ мѣстѣ въ ряду странъ, употребляющихъ спиртные напитки, если на каждого жителя ея не приходится такое количество выпитаго вина, какъ въ другихъ странахъ, то она занимаетъ первое мѣсто по распространенію сифилиса. Только у насъ есть селенія, поголовно больныя сифилисомъ; только у насъ, благодаря отхожимъ промысламъ, фабричнымъ спальнямъ и нерадѣнію—помимо пьянства свирѣпствуетъ сифилисъ.

Заразные болѣзни, которыхъ такъ боятся всѣ, которыя временно опустошительны и затѣмъ затихаютъ на года, уносятъ въ самую сильную эпидемію меньше жертвъ, нежели ежегодное число жертвъ спиртных напитковъ. Чохотка, по числу умирающихъ отъ нея, признана болѣе разрушительною болѣзью, нежели заразные болѣзни, но она уступаетъ во вредоносности своей употреб-

ленію спиртныхъ напитковъ. Корень доброй четверти всѣхъ чахотокъ—они же. Довѣрять медицинскимъ отчетамъ надо съ осторожностью. Употребленіе спиртныхъ напитковъ, какъ причина смерти, рѣже обозначается, нежели слѣдуетъ,—всегда сумѣютъ подыскать что-нибудь похитрѣе, обойти обыденную причину, стараются пощадить память умершаго и грубой правдой не оскорбить родственниковъ.—Великій грѣхъ лежитъ на иныхъ членахъ врачебнаго сословія—они не достаточно смѣло встаютъ противъ злоупотребленія спиртными напитками. Иногда не точно опредѣляется срокъ, въ теченіе котораго предписывается пациентамъ укрѣплять себя виномъ, дается толчокъ дремлющей охотѣ къ запою. Извѣстно много случаевъ, что вино, предписанное въ видѣ лѣкарства, дѣлалось предметомъ привычнаго употребленія,—болѣзнь проходила, излѣчивалась, а вмѣсто нея появлялся недугъ болѣе серьезный, иногда даже не

тѣлесный, а душевный, въ видѣ умопомѣ-
шательства. Часто иные врачи не достаточ-
но сильно ратуютъ противъ укоренившихся
привычекъ общества—угощенія, потчеванія,
и, думая только о своемъ карманѣ, робко
снисходятъ къ слабостямъ общества, кото-
рому подобострастно служить. Есть даже
такіе, которые, укрѣпляя другихъ, не броса-
ютъ дурной привычки укрѣплять самихъ се-
бя, пока не ослабнуть и упадутъ духомъ и
тѣломъ.—Вино всегда останется драгоцен-
нымъ лѣкарствомъ, если оно будетъ сто-
ять на однѣхъ полкахъ аптеки. Лѣчатъ
всѣмъ, потому и вино мѣсто въ обширномъ
рядѣ лѣкарствъ. Безъ вина много бы погуби-
ло тифозныхъ, много изнуренныхъ гноете-
ченіемъ перестало бы жить. Мѣсто вино въ
аптечной склянкѣ за подписью врача. Ре-
месленное дѣло въ широкихъ размѣрахъ
пользуется спиртомъ; лаки, краски и мно-
гое иное полезное составляется при помощи
его; онъ всегда на мѣстѣ, только прогло-

ченнымъ онъ теряетъ свои добрыя каче-
ства.

На духъ и умъ человѣка употребленіе спирт-
ныхъ напитковъ имѣетъ громадное вліяніе.
Конфуцій запретилъ употребленіе ихъ въ
Китаѣ, Ликургъ въ Спартѣ, Ромуль въ Ри-
мѣ, Магометъ своимъ послѣдователямъ. Что
въ винѣ есть нѣчто вредное человѣку, дока-
зываютъ многія законодательства, пекущія-
ся оградить всѣхъ и каждого отъ гибель-
наго дѣйствія его. Множество мѣръ, поста-
новленій и тому подобнаго введено для
борьбы съ пьянствомъ. Но для закона пьян-
ство начинается лишь тогда, когда пьяный
дѣлается вреднымъ или опаснымъ для дру-
гихъ. «Пей въ углу, а не за угломъ». Пусть
каждый, побывавшій въ числѣ присяжныхъ
засѣдателей, надѣвавшій цѣпь мирового
судьи, вспомнить, что творить вино. Зло-
употребленіе спиртными напитками—одна
изъ главныхъ причинъ многихъ преступ-
ковъ и преступленій; оно дѣйствуетъ чаще

косвенно, нежели прямо; нетрезвая жизнь воспитываетъ наклонность къ преступнымъ дѣяніямъ; выпившій гораздо чаще бываетъ виновнымъ, нежели пьяный; увлеченные ядомъ, не вполнѣ еще пораженные имъ, дѣлаются жертвой правосудія. Армія пьяницъ пополняется не правильными наборами, — новобранцы поступаютъ въ нее ежедневно, увеличивая число будущихъ арестантовъ. Число заключенныхъ и наказанныхъ за пьянство иногда не показываетъ настоящаго числа пьяницъ въ данной мѣстности; полагаютъ, что одна десятая часть случаевъ попадаетъ въ руки полиціи. Точное число осужденныхъ, причина ареста которыхъ кроется въ злоупотребленіи спиртными напитками, трудно опредѣлить; думаютъ, что половина сидящихъ за замкомъ обязана своею участью вину.

Спиртные напитки разстраиваютъ не одно только тѣлесное здоровье, калѣчатъ они и душу человѣка. Само пьянство есть вре-

менное умопомѣшательство, преходящій приступъ потери умственного равновѣсія. Про пьяницъ слышно часто, что они мѣняются во всемъ своемъ существѣ, дѣлаются другими людьми: изъ робкихъ—смѣлыми; изъ застѣнчивыхъ—нахальными; изъ миролюбивыхъ—задорными, вспыльчивыми и ярими. Сколько примѣровъ умоизступленія, проявленія звѣрства въ припадкахъ запоя! Доселѣ еще идетъ споръ о томъ, какъ разсматривать запой и привычное пьянство—болѣзни ли они или что другое? Населеніе домовъ для умалишенныхъ говоритъ о гибели, которую приносить вино человѣчеству. Не достаточно, что пьяница готовитъ себѣ столь печальный конецъ, такое ужасное сообщество, какъ компанія сумасшедшихъ,—онъ имѣетъ и потомство, расположенное къ душевнымъ болѣзнямъ. Отъ пьяницы рождаются дѣти съ задатками страданій, развивающихся иногда поздно въ жизни; является или поколѣніе пьяницъ же,

или поколѣніе идіотовъ, чудаковъ, сумасшедшихъ, полубольныхъ людей, умственные способности которыхъ неустойчивы. Расположеніе къ душевнымъ заболѣваніямъ перескакиваетъ черезъ одно-два поколѣнія и вдругъ поражаетъ внуковъ или правнуковъ за грѣхи предковъ. Человѣкъ половину жизни велъ правильно, жилъ умѣренно, жилъ въ самыхъ лучшихъ обстоятельствахъ, былъ уважаемъ въ обществѣ и служилъ примѣромъ благонравія,—вдругъ начинаетъ запивать ни съ того, ни съ сего и безъ видимыхъ причинъ дѣлается жертвой сумасшествия. Непонятныя для окружающихъ явленія вводятъ въ заблужденіе и врача, который ищетъ причины въ прошедшемъ больного и въ здоровьѣ его родителей. Предокъ не по прямой линіи можетъ передать наклонность къ душевному заболѣванію. Увеличеніе количества сумасшедшихъ въ Америкѣ идетъ наравнѣ съ увеличеніемъ потребления спиртныхъ напитковъ.—Какова отвѣт-

ственность тѣхъ, которые, ради своего наслажденія, изъ-за временнаго удовольствія, рискуютъ обречь на гибель потомство свое! Пусть каждый переберетъ жизнь своихъ дѣдовъ, припомнитъ ближайшихъ родственниковъ, погибшихъ отъ вина, и, не выходя изъ круга своихъ родныхъ, отыщетъ подтвержденіе сказанному. Лишь безродныя, не помнящія родства, личности затруднятся найти примѣры. Каждый семейный родственникъ имѣетъ своего вѣода, несчастнаго, искупающаго грѣхи предковъ.

Возможно ли, чтобы такое вещество, которое убиваетъ ежегодно сотни тысячъ людей, даетъ населенію половинѣ домовъ для умалишенныхъ, способствуетъ совершенію столькихъ преступленій, уничтожаетъ семейное счастье столькихъ людей, производитъ болѣзни, заставляетъ вводить въ лишнія траты—считалось невиннымъ, позволительнымъ средствомъ потребленія? Отчего это могущество, это господство спиртныхъ

напитковъ въ наше время?—Этому двѣ главныя причины. Мы унаслѣдовали влеченіе къ употребленію спиртныхъ напитковъ, у насъ врожденное стремленіе къ нимъ, мы—поколѣніе, въ которомъ живутъ задатки страсти къ вину. Одна изъ особенностей спиртныхъ напитковъ заключается въ томъ, что они не пресыщаютъ, а рожаютъ жажду къ самимъ себѣ. Мы съ материнскимъ молокомъ всосали наклонности пившихъ вино нашихъ предковъ. Легко замѣтить, какъ мало расположены къ пьянству люди че нашей національности—татары, евреи пьютъ мало; пьянство между ними вѣковая рѣдкость, исключеніе. Евреи, живя цѣлыя столѣтія въ Польшѣ, отличавшейся своимъ винопитіемъ издревле и теперь еще не отставшей отъ своихъ сосѣдей въ этомъ, сохранились трезвыми, несмотря на то, что торговля виномъ въ ихъ рукахъ. Какъ есть семейства пьяницъ, такъ есть и народы, расположенные къ пьян-

ству. Въ Азіи 500 милліоновъ китайцевъ, индусовъ и мусульманъ подвержены разнымъ порокамъ и болѣзнямъ, но не пьянству; у нихъ нѣтъ врожденной, унаслѣдованной жажды къ спиртнымъ напиткамъ.—Вторая изъ главныхъ причинъ распространенія пьянства состоитъ въ маломъ знакомствѣ людей съ дѣйствіемъ спирта на челоуѣка, въ ложныхъ понятіяхъ большинства объ его пользѣ, въ превратныхъ, изъ года въ годъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе переходящихъ взглядахъ на крѣпкіе напитки, въ обычаяхъ, которые хранятся какъ нѣчто неприкосновенное, передъ которыми преклоняются. Мечтателями, вольнодумцами зовутъ тѣхъ, которые осмѣливаются поднять голосъ противъ вѣками соблюдаемыхъ обычаевъ угощенія, заздравныхъ чарокъ, зау покойныхъ чашъ и поздравительныхъ рѣчей съ бокалами вина въ рукахъ.

Есть уже страны, гдѣ считается неприличнымъ принуждать гостя пить; пьющій одну

воду не обращаетъ на себя особаго вниманія, не считается чудакомъ; ни улыбка снисхожденія, ни шутовской смѣхъ не ожидаютъ того, кто опрокидываетъ вверхъ дномъ свой стаканъ за столомъ.

Спиртъ подкрадывается къ намъ какъ змѣя или набрасывается на насъ какъ лютый звѣрь. Онъ исподтишка ужаливаетъ пятку и медленно, еле замѣтно, подкашиваетъ наши ноги, подвергая тѣло наше общему параличу, той страшной болѣзни, при которой членъ за членомъ поочередно отнимаются у человѣка, который продолжаетъ при этомъ жить, пока параличъ сердца, легкихъ или мозга не закончитъ все. Или спиртъ вдругъ разомъ накидывается на плечи, сразу свертываетъ голову, мигомъ завладѣваетъ нашимъ разумомъ и заставляетъ человѣка, накануне еще бывшаго благонаравнымъ, мирнымъ и спокойнымъ, совершать преступленія и гибнуть душою и тѣломъ. Никто не родился пьяницей—всѣ пья-

ницы когда-то были умѣренно-пьющими; никто изъ умѣренно-пьющихъ не застрахованъ отъ пьянства.

Чѣмъ же помочь этому великому горю? Кому слѣдуетъ взяться за дѣло? Чья обязанность остановить разрушительное дѣйствіе спиртныхъ напитковъ?

Пьянство—зло, легко предотвратимое, но трудно лѣчимое. Въ теченіе полувѣка пробовали умѣренность, какъ средство противъ пьянства; затѣмъ многіе отказались вовсе отъ питья водки, продолжая употреблять вино и пиво; стали строить въ огромномъ числѣ кофейни, чайныя, дѣлали отвлеченіе отъ кабаковъ въ видѣ народныхъ библиотекъ, читаленъ и тому подобное, и все безъ видимой пользы. Долго держалась и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доселѣ держится умѣренность, какъ главное средство противъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Въ 30-хъ годахъ нашего вѣка

примѣнено другое средство,—полное воздержаніе отъ вина. Это средство оказалось самымъ вѣрнымъ; и теперь находятъ лучшимъ вовсе не пить того, что содержитъ спиртъ, то-есть ни водки, ни вина, ни пива. Въ настоящее время уже десятки лѣтъ благополучно существуютъ, процвѣтаютъ и благоденствуютъ страны, которыя были на краю гибели и разоренія отъ сильнаго въ нихъ распространенія употребленія спиртныхъ напитковъ. Милліоны людей, предки которыхъ были въ одинаковомъ съ нами положеніи, перестали употреблять спиртные напитки, отрезвились и благоденствуютъ. Въ другихъ странахъ, гдѣ нѣтъ еще запрещенія винокурения, пивоваренія и винодѣлія и продажи крѣпкихъ напитковъ, сотни тысячъ людей не касаются спиртныхъ напитковъ. Мѣстами уже выросло поколѣніе людей, которые отъ роду не видали кабака, по наслышкѣ лишь знаютъ, что такое пьяный, не нюхали даже напитковъ, содержа-

щихъ спиртъ или приготовленныхъ броженіемъ, не глотали никогда ни капли водки, вина и пива. Что существовать, жить полною жизнью можно безъ спиртныхъ напитковъ, доказываютъ примѣры отдѣльныхъ лицъ всѣхъ странъ, всѣхъ народовъ и всѣхъ слоевъ общества.

За примѣрами нечего выходить изъ предѣловъ нашего отечества—много найдется людей, пьющихъ воду, квасъ и чай и считающихъ вино отравой. Въ тюрьмахъ всѣхъ странъ сидятъ тысячи арестантовъ, до заточенія иногда сильно пившихъ и не умиравшихъ, оставленные на одной водкѣ. Каждый на себѣ можетъ испытать, какъ дѣйствуетъ непитіе—опытъ безопасенъ. Дома для лѣченія пьяницъ, устроенные въ Америкѣ и Англіи, доказали, что самый горькій пьяница можетъ сразу бросить пить безъ вреда для себя. Скажутъ: «Куда намъ, пусть помоложе насъ пробуютъ. Намъ не

переродиться, долго и такъ прожили, совершенства и не мнимъ достигъ». Какъ ни хороша скромность, но въ этомъ дѣлѣ она не у мѣста; примѣръ именно старшихъ благодѣтель; пылъ молодости не такъ обезпечиваетъ успѣхъ, какъ благоразуміе старости.—Жить крѣпкимъ, мощнымъ и сильнымъ можно было и безъ укрѣпляющихъ налитковъ: Самсонъ пилъ одну воду.

Каждый обязанъ внести свою лепту, и никто не въ правѣ отказаться отъ посильной помощи въ этомъ дѣлѣ; кто увѣренъ въ самомъ себѣ, тотъ долженъ бросить пить ради другихъ, обязанъ дать примѣръ самимъ собою. Чѣмъ положеніе человѣка выше, отвѣтственнѣе, тѣмъ онъ успѣшнѣе вліяетъ на ближнихъ. Учитель, хозяинъ-мастеровой, отецъ семейства благотворно заражаютъ своимъ примѣромъ. Сколько зависитъ отъ домохозяйки! Какъ отвѣтственна нерадивая хозяйка, заставляющая мужа предпо-

читать угощеніе въ гостяхъ домашнему столу, которая позволяетъ ему искать удовольствій внѣ дома! Въ простомъ народѣ замѣчено, что чѣмъ лучше харчи, чѣмъ внимательнѣе приготовленіе ихъ, тѣмъ больше слабѣетъ притягательная сила кабака. Не нѣтъ и горевать должны жены пьяницъ, а хорошенько стряпать.

Въ послѣднее время все чаще и громче раздаются голоса почтенныхъ ученыхъ о томъ, что мясная, животная пища способствуетъ существованію пагубныхъ привычекъ, между которыми привычка одурять себя виномъ, по распространенности своей, стоитъ на первомъ мѣстѣ. То, что слышномъ двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ было провозглашено великими мудрецами и учителями жизни о неестественности и вредѣ мясной пищи, то все съ большею и большею силою начинаетъ сознаваться теперь, и есть уже много людей, отказавшихся отъ

мясной пищи не по объѣту, какъ монахи*), не по нуждѣ, какъ большинство сельскаго населенія**), и не по заповѣдямъ унаслѣдованной вѣры, какъ буддисты***), а только

*) Въ Россіи 32.000 монашествующихъ; кромѣ того, есть десятки тысячъ раскольниковъ, не употребляющихъ мяса по своей вѣрѣ.

**) Вычислено, что въ сельскомъ населеніи вообще изъ трехъ человѣкъ двое по нуждѣ живутъ безъ мясной пищи.

***) Буддистовъ, населяющихъ азіатскій востокъ, семьсотъ тридцать-девять милліоновъ человѣкъ значится по календарю.

О вредѣ мясной пищи говорится въ книгахъ: „Этика пищи“, Х. Уильямса. Ц. 2 р. „Научныя основанія вегетаріанства“. А. Кингсфортъ. Ц. 50 к. „Питаніе человѣка въ его настоящемъ и будущемъ“. А. Бекетова. Ц. 15 к. „Мясная пища съ точки зрѣнія вегетаріанца“. Д-ра А. Бурге-ра. Ц. 1 р. „Вегетаріанская кухня“. Ц. 70 к.

вслѣдствіе сознанія ея вредности для нравственной природы человѣка; такіе люди не составляютъ отдѣльнаго общества, они живутъ среди насъ, разсѣяны между всѣми другими людьми и уже считаются тысячами.

Жены и матери семействъ пусть примутъ это къ свѣдѣнію и, сверхъ необходимости возникнуть въ сущность и серьезность дѣла, постараются направить свое искусство стряпать не на мясо, какъ это бываетъ обыкновенно, а на то, чтобы безъ мяса дать вкусный и питательный обѣдъ своей семьѣ.

«На столѣ,—говорилъ знаменитый врачъ Абернетси,—поданы и источники и лѣкарства большинства нашихъ болѣзней,—пищей можно произвести множество болѣзней, а воздержанность вылѣчитъ половину недуговъ человѣка».—Спиртные напитки дороже всякой роскошной пищи; никто еще не остался здоровымъ и не разбогатѣлъ отто-

го, что пропиваль то, что слѣдовало бы тратить на питательную пищу. Въ 1832 году въ Москвѣ многіе перестали пить, видя, что четыре пятыхъ умершихъ отъ холеры были пьяницы: не страхъ передъ смертью долженъ нами руководить, а желаніе жить правильно и поддерживать въ другихъ своимъ примѣромъ стремленіе къ полезному. Примѣръ въ дѣлѣ отученія отъ пьянства дѣйствуетъ лучше совѣтовъ, внушеній, запретовъ, обѣщаній, завѣтовъ. Иногда одинъ человѣкъ способенъ заставить пить цѣлую компанію, цѣлый кружокъ, заразить все сосѣдство, поднять на пьянство цѣлую деревню, завести въ городѣ моду на кутежи. Столь же заразительно вліяніе и трезваго человѣка, хотя плоды его воздержанія не покажутся столь быстро. Какъ компанія закручиваетъ человѣка, такъ примѣръ одного трезваго освобождаетъ изъ сѣтей соблазна многихъ сразу. Не столько ради себя, сколько ради ближнихъ слѣдуетъ бросить пить.

На постороннюю помощь можно надѣяться тогда, когда самъ сдѣлаешь шагъ впередъ на пути къ самоусовершенствованію.

Итакъ, чтобы остановить пьянство, нужно только одно: человѣку, понимающему вредъ вина, самому не пить и не угощать имъ другихъ.

Конецъ

Борьба съ пьянствомъ (алкоголизмомъ).

Подъ редакціей И. Горбунова-Посадова.

Листки для вѣшанія на стѣну и для раздачи.

На плотной, хорошей бумагѣ,

красиво отпечатанные въ двѣ краски. ==

== Каждый съ рисункомъ посерединѣ.

Содержаніе листовъ:

1. Перестанемъ пить вино и угощать имъ.—
2. Пора опомниться!—3. Богу или маммонѣ?—
4. Какъ дѣйствуетъ вино на человѣка.—
5. Фабричныя гуляютъ.—6. О пьянствѣ.—
7. Что должна знать каждая мать.—8. Я себѣ не врагъ.

Цѣна каждого листка 3 коп.

Сотнями гораздо дешевле.

Печатаются другіе листки.

„Борьба съ пьянствомъ (алкоголизмомъ).“

Подъ редакціей И. Горбунова-Посадова.

Народное здоровье и разрушеніе его водкой, виномъ и пивомъ (алкоголизмъ и народная гигиена). Сост. д-ръ Фокъ. Съ нѣмецкаго. Ц. 3 к.

Какъ дѣйствуютъ спиртные напитки на человѣка. Составилъ ординарный проф. въ Цюрихскомъ университетѣ, докторъ Гауле. Съ нѣмецкаго. Ц. 4 к.

Спиртные напитки, какъ причина преступлений (алкоголизмъ и преступность). Составилъ членъ Цюрихскаго окружного суда Отто Лангъ. Съ нѣмецкаго. Ц. 5 к.

Спиртные напитки, какъ причина сумасшествій (алкоголь и душевныя разстройства). Составилъ проф. психіатріи и директоръ завед. для душевно-больныхъ А. Форель. Перев. съ нѣмецкаго. Ц. 5 к.

Къ молодежи! Наша молодежь и спиртные напитки. Составилъ профессоръ психіатріи въ Гейдельбергскомъ университетѣ. Э. Крепелинъ. Съ нѣмецкаго. Ц. 6 к.

Къ студенчеству! Студенчество и пьянство. Рѣч. профессора А. Фореля. Съ нѣмецкаго. Ц. 6 к.

Всѣ эти книги продаются въ книжномъ магазинѣ „Посредникъ“ (Москва, Петровскія линіи), во всѣхъ значительныхъ книжныхъ магазинахъ и земскихъ книжныхъ складахъ.

Выписывать изъ главнаго склада издательства по адресу:
Москва, Арбатъ, д. Тѣстовыхъ, И. И. ГОРБУНОВУ.

Отсюда же высылается по требованію
бесплатно подробный каталогъ издательства.